

— Что желает уважаемый гость? — с радушием обратился к нему трактирный слуга.

— Кувшин лучшего Лунцзина, — ответил Мяо Аньюнь.

— Будет сделано, прошу, подождите немного! — Увидев Мяо Аньюня, слуга на мгновение замер, но, придя в себя, заулыбался еще приветливее. В конце концов, в мире, где встречаются по одежке, мало кто останется равнодушным к красивому лицу.

— Угу, — кивнул Мяо Аньюнь с холодным выражением лица. За те долгие годы, что он провел в этом мире, он уже привык к подобным реакциям на прекрасное лицо Нин Сююаня. В конце концов, это лишь восхищение, и это куда лучше, чем тот случай с одним малолетним дураком, который при первой же встрече принял его за женщину и вознамерился жениться.

— Ваш чай, господин! — Вскоре слуга принес заказ. — Приятного чаепития!

Мяо Аньюнь налил себе чашку, сделал глоток и нахмурился, поставив ее обратно. Еще при жизни покойного императора ему нередко присылали отборный чай из-за его любви к этому напитку, а после того, как трон занял Лэн Ханьсюань, тот и вовсе без колебаний жаловал ему лучшие сорта, предназначенные в дар государству. Его вкус был избалован дворцовыми чаями. И хотя этот чай, возможно, считался довольно неплохим за пределами дворца, Мяо Аньюнь, привыкший к императорским дарам, с трудом заставил себя сделать еще глоток.

В душе он тихо вздохнул: легко перейти от бережливости к роскоши, но трудно вернуться обратно. Мяо Аньюнь больше не притронулся к чаю, а просто сидел в тишине, дожидаясь, пока дождь стихнет. В трактире были и другие люди, коротавшие время в ожидании непогоды, все — в богатых одеждах. Хотя заведение выглядело скромно, оно считалось лучшим в государстве Тяньюй, и без звонкой монеты в кармане сюда вряд ли кто-то отважился бы зайти.

Внезапно в трактир, промокший до нитки, вбежал подросток лет двенадцати-тринадцати. На юноше с тонкими, благородными чертами лица была простая грубая рубаша. Едва переступив порог, он бросился вглубь помещения, словно его кто-то преследовал.

И действительно, следом ворвалась группа людей, одетых как дворовая челядь. Не обращая внимания на присутствующих, они устремились прямо к мальчику. Юноше некуда было бежать, и вскоре он оказался в плотном кольце.

— Эй, малец, наш молодой господин велел передать: будь умницей и отдай эту вещь, иначе... — один из слуг, здоровяк, оскалился и угрожающе сжал кулаки.

— Даже если я умру, я не отдам ее! — твердо покачал головой юноша.

— Неужели никто из благородных господ не желает помочь? Я готов служить вам верой и правдой, лишь бы отплатить за доброту! — Юноша с мольбой смотрел на посетителей, но никто не шелохнулся. В трактире было всего несколько человек, и они сразу узнали слуг семейства Цзэн. Хотя те обладали определенным богатством и влиянием, до всемогущего дома Премьер-министра им было далеко, поэтому никто не решался вмешаться. К тому же вряд ли кто-то захотел бы наживать врага в лице известного на все государство Тяньюй избалованного сына из дома Цзэн. Все знали, что Премьер-министр души не чает в своем отпрыске, а тот привык вести себя крайне высокомерно. Стоило кому-то перейти ему дорогу, как не миновать проблем с самим Премьер-министром.

Мяо Аньюнь внимательно разглядывал молящего о помощи юношу, словно стараясь в чем-то убедиться. Нахмурившись, он, обычно привыкший держаться в стороне от чужих дел,

неожиданно спросил:

— Как тебя зовут?

— Господин, меня зовут Ци Аньчжи! — Глаза юноши загорелись. Но увидев, что спрашивает лишь юноша в белых одеждах, он снова поник.

Разве может помочь кто-то, кто едва ли старше него самого? Юноша насмешливо покачал головой, коря себя за наивность.

— Малец, советую не лезть не в свое дело! Наш молодой господин не из тех, с кем стоит шутить! — Главварь, заметив интерес Мяо Аньюня, тут же перешел к угрозам. За годы службы у молодого господина Цзэна они набили руку в подобных делах. Увидев перед собой лишь полувзрослого юношу, он одарил его полным презрения взглядом.

— Отныне будешь ходить за мной, — не обращая внимания на угрозы, сказал Мяо Аньюнь с легкой улыбкой, убедившись, что перед ним именно тот, кого он искал.

— Ты хорошенько подумай, парень! — Главварь, видя, что его игнорируют, не унимался, хотя дальше словесных угроз дело не зашло — он не смел действовать открыто.

Люди, посещающие этот трактир, были либо богаты, либо знатны. Незнакомец обладал благородными манерами, и его положение наверняка было высоким. Слуги хоть и работали на господина Цзэна, но сами не могли позволить себе обидеть такого человека, поэтому пытались лишь запугать его, заставив отступить.

Мяо Аньюнь ничего не ответил, а просто швырнул на стол табличку.

Табличка, ударив главваря, заставила его пошатнуться. Разъярившись, он забыл обо всех предосторожностях. Подняв предмет, он уже собирался разразиться бранью, но, взглянув на него, замер: на табличке красовались два четких иероглифа — Императорский наставник.

Императорский наставник! Это была личная печать, подтверждающая его статус. Оказавшись в руках этого юноши, она могла означать лишь одно: тот, кому он угрожал, и есть таинственный Императорский наставник! Его ранг был даже выше, чем у Премьер-министра. Если тот решит наказать их, то... Ноги главваря подкосились, и он чуть не рухнул на колени.

Зоркий юноша, заметив надпись, тоже вздрогнул, а затем просиял. Этот господин — сам Императорский наставник! Значит, он спасен.

— Табличку, — коротко бросил Мяо Аньюнь, и главварь дрожащими руками тут же вернул ему знак отличия.

— Убирайтесь, — бросив на перепуганных слуг холодный взгляд, отрезал Мяо Аньюнь.

— Да, да! Благодарим, господин! — Никто из них не посмел выразить недовольство, и они поспешно ретировались.

Мяо Аньюнь привел Ци Аньчжи во Дворец Наблюдения за Звездами. Благодаря его статусу никто не осмелился преградить им путь, даже несмотря на то, что он был с незнакомцем.

— Тебя зовут Ци Аньчжи?

— Да, господин! — Ци Аньчжи, до этого оглядывавшийся по сторонам, тут же сосредоточился, и в его глазах вспыхнул огонек. — Благодарю вас за помощь! Я готов служить вам верой и правдой, лишь бы отплатить за вашу милость!

— Ты серьезно? Даже если я прикажу тебе стать конюхом? — Мяо Аньюнь не спешил раскрывать причину, по которой привел его сюда. Он молча смотрел на юношу.

Ци Аньчжи твердо ответил:

— Я согласен! Если бы не вы, господин, эту семейную реликвию давно бы отобрали.

— Мне не нужно, чтобы ты служил мне как скот, — Мяо Аньюнь опустил взгляд, его голос звучал отстраненно. На лице Ци Аньчжи отразилась тревога, но следующие слова наставника повергли его в ступор.

— Хочешь ли ты стать моим учеником, принять мои наставления и наследовать мое искусство?

Ци Аньчжи был ошеломлен таким подарком судьбы. Сам Императорский наставник хочет взять его в ученики? Всем было известно, что единственный ученик наставника — нынешний император. Ци Аньчжи, хоть и был неглуп, оставался лишь самым обычным простолюдином. Он не страдал отсутствием здравого смысла и понимал, что с его положением стать учеником такого человека невозможно.

— Ты не хочешь? — спросил Мяо Аньюнь, глядя на молчащего юношу.

— Вовсе нет, господин! Я безмерно желаю этого! Но достоин ли я быть вашим учеником? — поспешно воскликнул Ци Аньчжи, боясь, что его не так поймут.

— ... — Мяо Аньюнь помолчал. — Ты знаешь, что я был Государственным наставником Тяньюй?

— Конечно, господин! — почтительно ответил Ци Аньчжи. Как подданный государства, он вырос на историях о Государственном наставнике и глубоко уважал его. Не только он — каждый житель Тяньюй испытывал подобные чувства; в их глазах наставник был даже более почитаем, чем сам император. Когда правитель хотел упразднить эту должность, многие люди выступали против.

— Каждый Государственный наставник обладает врожденным даром. Их природа отличается от обычной, поэтому они наделены особыми способностями. Ты — один из таких людей с необычной конституцией, поэтому я и решил взять тебя в ученики. Теперь понимаешь?

Ци Аньчжи кивнул, хотя в душе все еще оставались сомнения — в повседневной жизни он не замечал в себе ничего странного. Однако у Императорского наставника не было причин обманывать простолюдина. Теперь он был даже благодарен своей «особенности», ведь иначе у него не было бы шанса стать учеником такого человека.

— Я согласен стать вашим учеником! — Ци Аньчжи почтительно опустил на колени, но Мяо Аньюнь остановил его, не давая совершить обряд.

— Подумай хорошенько. Из-за этих способностей ни один из прежних наставников не дожил до тридцати лет.

— ...Я согласен! — В глазах Ци Аньчжи на мгновение промелькнуло колебание, но тут же исчезло. Что толку в долгой жизни, если она прожита в неизвестности? Лучше ярко вспыхнуть,

чем тлеть всю жизнь. К тому же, за добро нужно платить добром.

— Раз так, отныне ты мой ученик. Надеюсь, ты не разочаруешь меня. — Мяо Аньюнь вздохнул с облегчением. Если бы Ци Аньчжи отказался, он не стал бы его принуждать.

— Слушаюсь!

Дворец Тайхэ.

— Сююань, зачем ты пришел? — Лэн Ханьсюань отослал слуг и евнухов. Наедине он предпочитал называть себя «я», так как титул «мы» казался ему слишком отстраненным. Если бы Мяо Аньюнь не возражал, он бы, пожалуй, так обращался к нему и при всех.

Этот трон был занят лишь ради Сююаня. У него были тайные стражи, следившие за Мяо Аньюнем, поэтому он знал о сегодняшнем происшествии. Странное поведение Сююаня в последние дни наверняка было связано с этим мальчишкой. Теперь, когда он пришел, это, скорее всего, из-за него. Лэн Ханьсюань все понял, но это не испортило ему настроения. С тех пор как он взшел на престол, Сююань редко навещал его.

— Сегодня я встретил юношу, одаренного не по годам, и решил взять его в ученики. Прошу Ваше Величество позволить, — Мяо Аньюнь поклонился.

— ... — Лицо Лэн Ханьсюаня помрачнело. На его взгляд, у Мяо Аньюня должен быть только один ученик — он сам.

— Я уже принял его, и не могу нарушить слово. Прошу Ваше Величество смириться. — Видя недовольство императора, Мяо Аньюнь добавил эту фразу, о чем-то задумавшись.

— Раз ты так решил, Сююань, пусть будет по-твоему. — Узнав, что ученик уже принят, Лэн Ханьсюань сначала испытал досаду, но, заметив в глазах Мяо Аньюня некую пытливость и услышав его непринужденный тон, в душе обрадовался. Разве мог он теперь отказать?

— Сююань, ты так давно не говорил со мной в подобном тоне. — Боясь, что «черепаха» снова спрячется в свой панцирь, Лэн Ханьсюань поспешил развить успех, озарив лицо радостной улыбкой.

— Благодарю, Ваше Величество. — Глядя на Лэн Ханьсюаня, Мяо Аньюнь почувствовал, как знакомое чувство в душе стало еще сильнее. Несмотря на почтительный вид, его голос смягчился.

Вопрос был решен. С этого дня Мяо Аньюнь начал обучать Ци Аньчжи. Юноша был умен и схватывал все на лету — вероятно, все наставники были такими. В короткие сроки он быстро вырос. Хотя в делах он был еще неопытен, в нем уже проглядывала серьезность настоящего сановника. Мяо Аньюнь не сомневался: дай Ци Аньчжи время, и он достигнет уровня «Нин Сююаня». Только вот времени-то им как раз и не хватало.

...

Недавно государства Чишуй и Цзышань заключили союз, вознамерившись напасть на Тяньюй. Раньше силы трех стран были равны, что поддерживало хрупкий баланс. Теперь же союз двух стран нарушил его. Тяньюй начал отступать.

— Чишуй и Цзышань напали на нас. Есть ли у вас идеи? — Лэн Ханьсюань сидел на троне с суровым лицом.

— Это... — сановники переглянулись.

— Ваше Величество, силы двух стран объединены, нам не выстоять. Может, уступить им несколько городов? — предложил Премьер-министр. Он всегда был сторонником мира и не желал войны. К тому же он состарился и растерял былую решимость.

— Чишуй и Цзышань алчны, разве их удовлетворят пара городов? Премьер-министр, вы выжили из ума! — Лэн Ханьсюань усмехнулся и швырнул в него чернильницу.

Не ожидая такого гнева, Премьер-министр получил удар по лбу, из раны потекла кровь, но он не смел жаловаться. Дрожа, он распростерся на полу. Другие сановники, разделявшие его мнение, испуганно замолчали.

— Я намерен возглавить поход! Что скажет Императорский наставник? — немного успокоившись, император посмотрел на спокойного Мяо Аньюня.

— Полагаю, личное участие Вашего Величества поднимет дух армии. Это верное решение, — не стал возражать Мяо Аньюн.

— Этого нельзя допустить! Если что-то случится с Вашим Величеством, как нам быть?

— Я согласен с доводами Императорского наставника!

...

— Завтра я выступаю к границе, — отрезал Лэн Ханьсюань, игнорируя протесты. Иного выхода не было. Фронт пылал, и если бы он медлил из-за этих чиновников, враг мог дойти до самой столицы.

— Ваше Величество! Ваше Величество... — крики сановников доносились вслед, но Лэн Ханьсюань не оглядывался.

Дворец Тайхэ.

— Пока меня не будет в столице, все дела в государстве на тебе! — Лэн Ханьсюань не скрывал доверия к Мяо Аньюню.

— Я приложу все силы и не подведу ожиданий Вашего Величества.

— Сююань, — внезапно окликнул его император.

— Что-то еще, Ваше Величество? — Обернувшись, Мяо Аньюн встретился с горящим взглядом Лэн Ханьсюаня.

— Если я вернусь живым, выйдешь ли ты за меня? — Лэн Ханьсюань не сводил глаз с Мяо Аньюня, его голос звучал серьезно, с ноткой едва уловимого волнения.

— ...Ваше Величество, вы шутите. — Мяо Аньюн опустил глаза, скрывая смятение.

— Ты же знаешь, что я... Впрочем, ступай. — Лэн Ханьсюань хотел объяснить, что это вовсе не шутка, но, увидев, как Мяо Аньюн избегает ответа, тяжело вздохнул и махнул рукой.

Лэн Ханьсюань в доспехах, верхом на коне, оглянулся на город. Не увидев на стене знакомого силуэта, он почувствовал разочарование.

— Ваше Величество, пора в путь, — осторожно напомнил военачальник.

— Поехали. — Не оглядываясь, он развернул коня и повел армию к границе.

Он оставил тайный указ на случай своей гибели, чтобы защитить Сююаня. А если вернется — больше не позволит ему ускользнуть.

В тот момент, когда он уехал, на крепостной стене появился Мяо Аньюнь. Его взгляд, устремленный вслед императору, был полон тревоги. Хотя он знал, что поход закончится благополучно, на душе было беспокойно.

Нахмурившись, Мяо Аньюнь сложил пальцы в магическом жесте, и едва заметное белое сияние впиталось в тело уходящего Лэн Ханьсюаня. Только после этого он расслабился. Надеюсь, эта предосторожность окажется лишней.

Ночь. Во Дворце Наблюдения за Звездами горел свет.

Мяо Аньюнь склонился над бумагами. Он работал уже несколько часов, оставалось всего пара свитков. Закончив, он потер ноющие виски — лицо его казалось прозрачно-бледным.

Прошло два года с тех пор, как Лэн Ханьсюань уехал на границу. Мяо Аньюнь приложил немало усилий, чтобы удержать управление страной. К счастью, с момента отъезда императора ситуация на фронте изменилась, и вести о победах стали утешением.

Кто-то тихо постучал в дверь.

— Войди. — В такое время это мог быть только Ци Аньчжи.

— Учитель. — Это действительно был он. Ци Аньчжи почтительно поставил на стол ночной перекус и прикрыл дверь.

— Ты сделал то, что я просил? — За эти два года Мяо Аньюнь не только занимался государственными делами, но и обучал ученика. Он считал, что Ци Аньчжи уже готов к самостоятельной работе, и поручал ему некоторые дела, чтобы тот набрался опыта. Юноша справлялся быстро и стал хорошим помощником.

— Я не забыл о вашем поручении, учитель. — Ци Аньчжи поставил еду и привычным движением начал массировать виски наставника.

Мяо Аньюнь привык к этому. Он закрыл глаза, чувствуя, как усталость отступает.

— Как ты себя чувствуешь в последнее время? — спросил он.

— Как вы и говорили, учитель, — улыбнулся Ци Аньчжи.

...

Увидев, что Мяо Аньюнь поел, Ци Аньчжи убрал посуду и вышел, не желая мешать отдыху наставника.

Оставшись один, Мяо Аньюнь лег в постель. Он так устал, что уснул почти сразу, едва коснувшись подушки. Но ночь выдалась беспокойной.

На рассвете Мяо Аньюнь проснулся в холодном поту. Он не обращал внимания на влажные волосы, лишь поспешил проверить, не исчезло ли наложенное им заклинание. Убедившись, что защита на месте, он выдохнул.

Ему приснилось, что Лэн Ханьсюань... погиб. Резкая боль в сердце еще не утихла, лицо было бледным.

Хорошо, что это был лишь сон, иначе он не знал, что бы совершил... Мяо Аньюнь закрыл глаза, полежал еще немного и встал. Нужно было много сделать, он не мог позволить себе отвлекаться на нелепые видения.

Несмотря на это, весь день он был не в своей тарелке, словно предчувствуя беду.

Во время обсуждения дел с сановниками Мяо Аньюнь внезапно почувствовал, как внутри все закипело, и его вырвало кровью. Чиновники переполошились. За эти два года без твердой руки наставника государство давно бы рухнуло. Сейчас, в критический момент, болезнь наставника могла повлиять на императора, находящегося на фронте.

— Скорее, позовите лекаря!

— Вам лучше, господин?

— ...Со мной все в порядке, — Мяо Аньюнь отмахнулся, сохраняя спокойствие. Дрожащей рукой он вытер кровь с губ. Он едва скрывал внутреннюю дрожь: заклинание, наложенное на Лэн Ханьсюаня, было разрушено! Это означало, что император попал в смертельную опасность.

<http://bllate.org/book/19857/1954969>